

Альберт Сысоев

ХИТРЫЙ СЕТЭН

«Умирать лучше как можно позже»

хроники войн космических корпораций

повесть первая

Альберт Сысоев

**Хитрый Сетэн. «Умирать
лучше как можно позже».
Хроники войн космических
корпораций. Повесть первая**

«Издательские решения»

Сысоев А.

Хитрый Сетэн. «Умирать лучше как можно позже». Хроники войн космических корпораций. Повесть первая / А. Сысоев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965746-6

Корпорация «Андусаи», вопреки предварительным договоренностям, решила завладеть правами на несколько планет с большим запасом металлов. Боевая крепость «Кераш» входит в систему «Доромой», несмотря на запрет находящихся там гарнизонных сил корпорации «Матанава». Разведка, хотя и сообщала о возможном проникновении этой летающей боевой станции в договорную зону, но мало кто из командиров воспринимал это всерьез до тех пор, пока не пришлось объявлять боевую тревогу по всему охранному гарнизону.

ISBN 978-5-44-965746-6

© Сысоев А.

© Издательские решения

Содержание

Капитулум 1	7
Капитулум 2	12
Капитулум 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Хитрый Сетэн «Умирать лучше как можно позже». Хроники войн космических корпораций. Повесть первая

Альберт Сысоев

Мнения автора, высказанные в этой книге, являются оценочными суждениями, они могут не соответствовать вашей картине мира и не являются истинными в последней инстанции. Все персонажи вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми или событиями – чистая случайность.

Редактор Галина Юрьевна Шинелева

© Альберт Сысоев, 2019

ISBN 978-5-4496-5746-6 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-5748-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книги автора в магазине Ridero

www.albertsysoev.com

Капитулум 1

Командующий охранным гарнизоном системы «Доромой» получил от связиста цифровой ключ для прочтения срочной депеши. Дождавшись, пока подчиненный выйдет из индивидуальной командной рубки, он небрежно бросил его на пульт. Код был считан системой, после чего речевой информатор сообщил:

– Командующему сектором «Доромой», Якёну Харазону, от руководителя департамента безопасности корпорации «Матанава»: донесение составляет секретность по коду «ноль», пройдите идентификацию.

Якен неохотно приложил ладонь к персонализатору, который быстрым уколом взял кровь командующего гарнизоном для идентификации. Через несколько секунд речевой информатор продолжил:

– Личность идентифицирована, носитель будет уничтожен, – в этот момент из цифрового ключа показалась струйка сизого дыма, ключ был сожжен внутренней системой безопасности. – Около недели назад отдел корпоративной аналитики отследил маршрут боевой крепости «Кераш» корпорации «Андусаи». У этой корпорации есть добывающие станции в соседнем с вами секторе «Андусаи альфа», но разведотдел считает, что корабль направляется именно в вашу систему. Рекомендую незамедлительно провести подготовительные мероприятия для возможного отражения агрессии. Также довожу до вашего сведения, что между нашими корпорациями заключен предварительный договор о взаимопомощи и сотрудничестве секторов «Доромой» и «Андусаи альфа», так как мы являемся непосредственными соседями. Конец депеши. Произвести еще одно прочтение?

Командующий согласился повторить. По завершении второго прослушивания система автоматически стерла сообщение из памяти командного центра, а также любые следы самого факта существования секретного донесения. Якен подумал о том, что еще ни разу отдел разведки не давал точных сведений, и сейчас нет даже тени сомнения в том, что Кераш летит именно в свой сектор. Но какое-то внутреннее чувство беспокойства терзало его.

На следующий день он приказал проверить весь инвентарь и вооружение на пригодность к боевым действиям. К вечеру того же дня, получив отчеты об исправности и работоспособности, он немного успокоился, тем более что на утро его ожидало еще одно донесение, на этот раз уже от руководителя разведотдела, в котором сообщалось, что Кераш прибыл в систему «Андусаи альфа».

Чтобы не вызывать «дурных мыслей» у подчиненных из-за проверки вооружений, Якен распорядился провести боевые учения с полетами дронов и стрельбами. Маневры затянулись на несколько недель, давая почувствовать всем свою пригодность к делу. Корпорации, по большей части, стремились договариваться между собой, а не воевать, поэтому сотрудники департаментов безопасности часто оставались не у дел.

В день окончания учений среди подопечных Якена не оказалось ни одного трезвого бойца. Ночью, по коду секретности «ноль», пришло еще одно донесение, которое Якен, волею судеб, так никогда и не прослушал. С вечера, празднуя завершение боевого обучения, на постах никого не оказалось, а утром на радарх дальней засечки появилась боевая крепость «Кераш», которая вторглась в пределы системы «Доромой», не отвечая ни на какие запросы.

* * *

– Что стряслось?! – пытаюсь перекрычать звуки боевой сирены и распоряжения командиров, доносившиеся из громкоговорителей, спросил Сетэн у бежавшего рядом с ним в зал телеуправления коллеги.

– Не знаю, добежим, расскажем! – так же, перейдя на крик, ответил Мурдак.

По пути их несколько раз сбивали с ног мчащиеся навстречу техники. Стояла настоящая паника, которая ничего общего не имела с тем порядком и размеренностью, которые были еще несколько дней назад в гарнизоне, во время учений. Когда же им обоим удалось добраться до своих боевых мест, то оказалось, что все пульта отключены. Техники, накануне выполняя свою плановую работу, успели разобрать основной управляющий модуль для профилактики.

– Что будем делать? – спросил Мурдак.

– Пойдем в мобильные аппараты, на учениях до них даже дело не дошло, по-моему, – ответил Сетэн.

Мурдак побежал к выходу, Сетэн, окликнув его, остановил. Подошел быстрым шагом:

– Помнишь, что говорили на учениях? Надо все делать быстро, а не торопясь. В коридорах и так все суетятся. Иди за мной, шаг в шаг и старайся не переходить на бег, тогда доберемся быстро.

Выйдя из зала телеуправления, операторы быстро, но спокойно шли. Встречающиеся им сослуживцы, словно заражаясь спокойствием, тоже переходили на шаг. Возможно, поэтому, не столкнувшись ни с кем на этот раз и не упав, они меньше чем через минуту попали в ангар гарнизонной станции. Заняв свои места в мобильных аппаратах телеуправления, Сетэн связался с командующим:

– Сэт, ведущий группы, командующему гарнизоном, проверка связи.

– Командующий на связи, я не вижу ваш управляющий модуль!

– Его разобрали, мы с Мурдаком в мобильных аппаратах.

– Отлично, вылетайте, свяжусь чуть позже, в какое дерьмо мы все вляпались, думаю, объяснять не стоит. Конец связи.

Спустя несколько минут операторы уже были в пустоте космоса, облетая вокруг гарнизона. Кераш, как это и должно было быть, отображался на боевых дисплеях как противник. Затем последовала электронная атака, сбивающая бортовые вычислители с их программ, и боевая крепость стала дружественным объектом. Сетэну пришлось перевести вычислители на ручное целеуказание.

После очередной атаки Сетэн начал понимать, что происходящее весьма серьезно, раз их с Мурдаком атаковали с такой интенсивностью. Обычно работа в службе безопасности космических корпораций считалась делом несложным. Все вопросы раздела влияния в звездных секторах, известного человечеству космоса, решались в высоких кабинетах советов директоров. Права собственности были запутаны настолько сильно, что богатейшие инвесторы, как правило, имели приличные доли от каждого бизнес-гиганта. Сейчас же присутствие боевой крепости не в своем секторе было не просто демонстрацией силы в корпоративном споре за систему «Доромой». Электронные атаки на подлете к гарнизону могли означать лишь подготовку к реальному бою. Причем, чтобы не оставлять свидетелей, бойцы Кераш могут постараться уничтожить их всех. Тогда это уже будет не насильственный захват системы, а просто заявка на сектор, не занятый кем-либо.

В таком печальном настроении Сетэн вновь вызвал командующего:

– Сэт командующему, на связь.

– Ожидай, не могу получить от тебя карту тактической обстановки, наши вычислители ослеплены.

– Принял, тоже нахожусь под электронными атаками.

Затем на несколько минут в эфире воцарилась тишина. Решив не терять времени, Сэт связался с Мурдаком и попросил его отойти как можно дальше от гарнизона, в сторону обитаемой планеты, чтобы не сразу попасть под атаку беспилотников противника, в случае обострения конфликта. Сам же провел диагностику своих дронов.

Мобильный аппарат представлял из себя космический корабль в виде шара. Внутри располагались несколько тысяч беспилотных истребителей-дронов. Вся эта флотилия управлялась человеком, поддерживаемым интеллектом вычислителя корабля. Этот же компьютер составлял тактические карты и держал связь между всеми союзниками и дронами.

– Командующий, Сэт на связь!

– На связи, командир! – ответил Сэтэн.

– Ну наконец-то! Нас глушат по полной. Приготовьтесь к битве, эти ребята прислали требование немедленно покинуть сектор, так как теперь он принадлежит им.

– А из конторы были сведения?

– Не было, и мы не будем уступать им целый сектор.

– Принял. Я отослал ведомого к «Доромою-6», в случае чего сделает ноги на поверхность.

– Зря, планета не имеет корпоративного управления, только политическое. Хотя лучше уж так. В общем, аналитики разведки были сильно взволнованы тем, что Кераш движется к нам, но в последний момент он все же сделал остановку в своем секторе, поэтому его появление мы просто проморгали.

– Понял командир. Все так действительно плохо?

– Боюсь, что мы все свидетели, которых не будут оставлять в живых при таком раскладе, тем более что гарнизон частично парализован, мы хорошо провели учения, растратив большую часть боезапаса... Короче, смотри, гарнизон защищать смысла не имеет. Они нас сомнут, мы, увы, не крепость. Я постараюсь сейчас подготовить людей к эвакуации. Пока то, да сё, выпускайте своих дронов, пусть полетают, пошумят. Чем больше уничтожите, тем меньше для нас останется. Тяните время, сколько возможно.

– Ясно, командир! Приступаю. Конец связи.

– Если что с нами, спасайтесь, не оглядываясь. Умирать лучше как можно позднее в нашей жизни.

Сэтэн попытался вызвать Мурдака, но тот не отвечал. Его корабля на тактической карте тоже не было. Списав все на электронные атаки, Сэт постарался настроить защиту вычислителей, которые к тому времени уже накопили данные о поступающих натисках противника. Нейросеть корабля быстро проанализировала всю полученную информацию, перенастроила программы, после чего Кераш стал вражеской отметкой. Корабль Мурдака по-прежнему нигде не был обнаружен.

Не став тщательно разбираться в обстановке, Сэтэн указал на боевую крепость как приоритетную цель, в случае потери командного управления дронами. Сам же, пересев из пилотского в кресло телеуправления, выпустил всю стаю своих беспилотников на свободу.

Несколько тысяч космических истребителей, управляемых нейросетью автоматического модуля и Сэтом, несущих на своем борту пороховые скорострельные пушки и энергетический реактор на плутонии, который в мгновение ока превращался в термоядерный заряд, ринулись на противника. Одним из дронов управлял сам Сэтэн, сидя в мобильном аппарате. Этот дрон автоматически был представлен на тактической карте как командный.

На подлете к Кераш стая не встретила сопротивления. Вокруг, судя по отображаемым тактическим вычислителем данным, не было ни одного истребителя противника. Сэтэн заподозрил неладное. Еще раз оптимизировал защиту вычислителей, после чего на тактической карте появились отметки противника, окружившие гарнизонную станцию. Их было до ужаса много. Выругавшись, он хотел развернуть всю стаю и направить всех на защиту гарнизона, но,

судя по расчетам, он не успевал до высадки десанта андусайцев. Все, что он сейчас мог сделать, – это отвести из-под защиты гарнизона мобильный аппарат, чем он и занялся, спасая себя.

Тем временем беспилотники Сетэна подлетали к крепости. Огромных размеров астероид, внутри которого было организовано жизненное пространство, боевые ангары, энергетические установки, на первый взгляд был практически неуязвим. Но боевые вычислители находили возможные слабые места конструкции, немедленно оповещая об этом Сэта.

Сетэн направил несколько истребителей на уничтожение шлюзов, надеясь заблокировать вылет истребителей на защиту крепости. Они подлетели вплотную к Керашу и, маневрируя в нескольких метрах над поверхностью крепости, пробрались к шлюзовым воротам. Сработали термоядерные заряды, после чего металл створок был вогнут, а шлюзы разгерметизированы. На тактическом дисплее были видны струйки замерзающего пара, вырывающиеся из покореженных ворот.

Неожиданно на связь вышел Мурдак.

– Сэт, это ведомый, Мурдак, на связь!

– На связи, ты куда пропал? – в ответ была тишина.

То, что вновь появился Мурдак, обрадовало Сетэна, но отсутствие нормальной связи заставляло нервничать. Вдаваться в размышления и придумывания места, где мог находиться Мурдак, времени не было. На тактической карте из дружественных меток видны были лишь его стая дронов и станция гарнизона охранения, вокруг которой, как стервятники, кружили сотни тысяч истребителей противника. Преимуществом было лишь то, что дроны андусайцев не управлялись человеком, а были полностью автоматическими, меньших размеров и вооруженности.

– Сэт командующему, на связь.

– Командующий Сэту, нас поджимают, но мы справимся, продолжайте атаку крепости, эта цель в приоритете.

– Что дальше по плану действий?

– Все идет, как и было запланировано, продолжайте выполнять свои задачи. Конец связи.

– Принял.

От такого необычного диалога Сетэн пришел в ярость. Его стая истребителей уже вовсю мчалась на перехват противника у гарнизона, так как было ясно, что радиоигра, затеянная ребятами с Кераша, могла провести полного идиота, но не служащего департамента безопасности корпорации Матанава. Больше всего расстраивал тот факт, что вызов на связь от Мурдака тоже мог быть всего лишь частью радиоигры противника. Но главное заключалось в том, что взломать систему связи удаленно было невозможно, разве что только захватить узел в самом гарнизоне. А это означало, что десант был уже там.

Выбора у Сетэна не оставалось. Быстро приведя стаю своих истребителей к станции гарнизона охранения, он расправился с частью вражеских дронов, чья автоматика явно была хуже нейросети его истребителей. Плюсом на его стороне также оказалась внезапность, а термоядерные взрывы подбитых кораблей уносили по несколько десятков тысяч беспилотников противника. Андусайцы быстро перегруппировали силы. Число дронов, под управлением Сетэна, начало быстро сокращаться. При каждой попытке расчистить себе путь в ангар гарнизона истребители врага отсекали атакующие корабли, используя свою численность. Но чем больше силы противник собирал вокруг дронов Сетэна, тем больше их гибло при самоуничтожении в облаке огня реакции ядерного синтеза.

Потеряв две трети своих дронов, Сетэн все же заставил противника отступить. Воспользовавшись их отходом, направил мобильный аппарат к станции гарнизона, оставив все свои истребители на попечение нейросети мобильного аппарата. Оказавшись в ангаре станции, перед ним предстала страшная картина бойни. Видимо, бойцы Андусаи нагло, без лишних церемоний, посадили свои десантные корабли в ангар, откуда и начался захват станции. Весь

пол ангара был усеян телами павших техников. Ни одного мертвого бойца противника Сетэн не увидел. Охраны нигде не было видно, а значит, сейчас тактическая инициатива принадлежала уже ему.

Надев пехотный экзоскелет, Сетэн забросил за спину несколько коробок с патронами и двинулся по следам десанта. Всюду на станции были только его мертвые коллеги, поэтому, для себя, он перестал думать о десанте, как о противнике, теперь они стали его врагами. В одном из коридоров, который вел в рабочий зал связистов, лежало несколько тел андусайцев. Они были в легкой броне, без экзоскелетов, что опять же обещало простое сражение. Он мог, как танк, просто раздавить каждого ногами. Но у связистов уже никого не было, только тела сослуживцев.

Раздалось несколько выстрелов со стороны индивидуальной командной рубки командующего гарнизоном. Сетэн направился туда. По пути попытался вызвать командующего по связи, но это оказалось бесполезным. Бойцы Андусаи не ожидали, что у них за спиной появится кто-то, поэтому Сетэну не составило труда расправиться с десятком бойцов несколькими очередями с тыла. Подойдя ближе к только что уничтоженной группе, он увидел одного молодого раненого бойца, который, отбросив оружие, обеими руками держался за грудь, медленно истекая кровью и захлебываясь.

Сетэн выпрыгнул из механизированного костюма и, подойдя к умирающему, спросил:

– Что вы тут делаете?

– Работаем! – закашлявшись, сказал андусаец.

– Я видел вашу работу. Вы даже не попробовали договориться без кровопролития. Вы нас не одолеете с вашим дешевым оружием и оборудованием.

– Вызови мне помощь! Мы же всего лишь выполняем нашу работу, тут нет ничего личного.

– Личного? После того, что вы устроили в ангаре?..

– Они сражались с нами.

– Чем? Закидали вас гаечными ключами?

– Теперь уже не важно. Прошу тебя, позови кого-нибудь, я истекаю кровью и не чувствую ног!!!

Сетэн ничего не ответил. Оставив раненого умирать в одиночестве, направился к рубке командира. Подойдя к двери бронированной рубки, приложил свой электронный ключ. Дверь не открылась, но было слышно, как с другой стороны прозвучала сигнализация попытки входа. На миг открылось окошко, скрывающее камеру слежения, после чего щелкнул механический замок, и на пороге появился Якен. На скуле была крупная ссадина, форма в нескольких местах разорвана.

– Твой аппарат цел? – спросил командующий.

– Цел, дронов, правда, осталось немного.

– Это уже не важно. Бежим отсюда! Они перебьют нас всех, я оказался прав, мы всего лишь нежелательные свидетели для них. Заходи, отдышись, и в путь!

Капитулум 2

После встречи с Якеном и его рассказа о боине внутри гарнизона Сетэн серьезно задумался. В одно прекрасное мгновение он может сам распрощаться с жизнью. Его даже прошибла дрожь. Сэт постарался взять себя в руки, но все пережитое за время минувшего боя теперь казалось безрассудством. Разум яркими воспоминаниями заставлял его снова и снова вспоминать моменты просчетов, когда он бывал на волосок от гибели.

Якен, видя, что его оставшийся в живых подчиненный начал раскисать, тут же вернул его к реальности вопросом:

– Что с Мурдаком? Сбили?

– Нет, точнее, не знаю, я его отослал к «Доромою-6», больше на связь он не выходил. Был момент, кто-то под его именем пытался соединиться, но не ответили.

– Значит, жив. Он из тех людей, кто умеет точно разделять интересы корпорации и свои собственные. Его дроны сейчасгодились бы как никогда...

– Да. Он смог бы прикрыть наш отход. Так, что будем делать? – забыв про свои печальные размышления, уже совершенно по-деловому, спросил Сетэн.

– Для начала, нам надо пополнить твой аппарат дронами, а затем бежать без оглядки.

– Куда? Подпространственную связь полностью заглушили. Я вообще не понимаю, зачем они все это творят?

– У нас тут целая обитаемая планета в системе есть, которая не связывается с корпорациями, там что-то типа монархии. Будем пробираться на нее, там у нас будет куда больше возможности спрятаться и выждать время. Понял?

– Понял.

– Ну тогда двинулись.

Они осторожно спустились в зал, где Сетэн оставил свой экзоскелет. Его решили не трогать, чтобы не привлекать внимания звуками шагов. Добравшись до ангара, не встретили ни одного десантника. Якен тут же кинулся к вычислителю ангара проверять наличие резервных дронов. Как оказалось, запаса истребителей хватило бы на несколько десятков аппаратов, но чтобы их поместить на корабль, его нужно было стыковать со специальным шлюзом загрузки, который оказался заполнен телами убитых техников.

Сетэн, увидев такую картину, не задумываясь ни на минуту, начал оттаскивать мертвых сослуживцев в сторону. Якен вначале просто стоял, наблюдая. Для него это было немного шокирующим зрелищем, так как он видел смерть каждого из павших подчиненных через систему наблюдения в своей командной рубке. Когда же он смог взять себя в руки, то направился на помощь Сэту.

В момент, когда последнее тело было уложено на пол ангара, раздался скрежет открывающихся ворот. В ангар ворвался десантный модуль Андусаи. Откинувшаяся аппарель выпустила из чрева корабля около двух десятков человек. Якен, оттолкнув Сетэна, крикнул: «Доберись до аппарата, я запущу уничтожение станции».

Сетэн лишь заметил, как Якен, бросившийся к терминалу вычислителя станции, на бегу уложил наповал нескольких десантников, и ему удалось укрыться за стойкой терминала. Десантники открыли шквальный огонь в сторону командира. В тот момент Сэт сильно пожалел, что послушался командира, не взяв экзоскелет. Деваться уже было некуда. Страх заставлял думать быстрее. Единственный путь спасения был лишь через шлюз загрузки дронов.

Андусайцы, заметив Сетэна, начали стрелять в его сторону. Металлический пилон, за которым он укрылся, постепенно деформировался под натиском пуль. Дотянувшись до какого-то железного короба, Сетэн со всего размаха швырнул его в противоположную от шлюза сторону, одновременно выбежав из-за покоренной колонны, и насколько хватило

сил, кинулся к шлюзу. Хитрость себя оправдала. Ожидая появления кого-либо из-за столба, бойцы начали стрелять в то, что показалось первым: в железный ящик. Сетэн же, благополучно добравшись до шлюза, запрыгнул в стыковочный гейт и стал пробираться на ощупь. Внутри была полная темнота.

Вдгонку Сэт услышал попадания и рикошеты пуль о края шлюза. Он быстро пошел по металлическим лентам транспортеров. Когда глаза привыкли к темноте, он увидел отсвет. Направившись в ту сторону, нашел отверстие вентиляции, которое выходило в какой-то из многочисленных коридоров станции. От удара ноги вентиляционная решетка со звоном отлетела. Хотя образовавшийся выход и был невелик, он смог протиснуться в него и уже через мгновение бежал по коридору в сторону ангара.

Думая, что десантники последуют за ним, Сетэн вбежал в ангар, застав, как последний из андусайцев залезал в гейт. На секунду остановившись и переждав, бросился к терминалу вычислителя ангара. Мимо просвистело несколько пуль. Путь был прегражден. Все, что он видел, это ноги лежащего на полу Якена. Сэт так и не смог понять, жив был его командующий или уже погиб. Чувство самосохранения пыталось убедить его в смерти командира, и, поддавшись на свои внутренние уговоры, он ринулся к аппарату управления, спрятавшись за ним.

Придя в себя, Сэт все же решил попытаться пробраться к своему командиру. Снова взяв первый попавшийся под руку предмет, он швырнул его в противоположную от себя сторону. Кто-то из андусайцев отреагировал на это и, выйдя из своего укрытия, перебежал в другое место. Теперь путь был свободен. Сетэн, пригнувшись, пробрался за терминал, где весь в крови лежал Якен. Он еще дышал, но сильно хрипел при вздохе, как и тот андусаец, которого Сетэн оставил умирать в одиночестве.

Подняв Якена, Сэт усадил его, прижав спиной к терминалу. Командир истекал кровью, дышал тяжело. Тем не менее, он был в сознании и, глядя на Сетэна, сказал:

– Зря ты сюда вернулся, надо было бежать! – затем закашлялся, выплевывая кровь изо рта.

– Мы и так всех потеряли, поэтому я сейчас отнесу тебя к аппарату, и мы выберемся из всего этого вместе.

– Не получится. Я не жилец. Удивительно, что у меня еще осталось, чем дышать, вся грудь разворочена.

Сетэн ничего не ответил, а попытался взять своего командира на плечо. Но Якен оттолкнул его:

– Я же сказал, не стоит. Все, мне конец. А тебя даже не зацепило. Поэтому слушай мой прямой приказ: умри как можно позже, а еще лучше, своей смертью, в своей собственной кровати, в окружении детей и внуков... – затем он закашлялся, что-то забулькало у него в груди, и он потерял сознание. Через несколько секунд грудь перестала вздыматься. Якен умер.

Сетэн сидел, зафиксировав взгляд в одной точке, несколько минут. Кто-то тихо подошел сзади, и ствол винтовки коснулся головы Сэта. Смерть командира вывела его из равновесия, и он, уже не думая о собственной безопасности, перехватив ствол рукой, резко дернул винтовку вниз. Подкравшийся андусаец, не ожидал подобного поворота, поэтому не удержал оружие в руках. Сетэн быстро перевернул оружие стволом на противника, откатился в сторону и стрелял до тех пор, пока вычислитель винтовки не сообщил о том, что ствол перегрелся.

Сэт отбросил оружие, вокруг никого не было, по нему никто не стрелял. Видимость из гейта, куда полезли все десантники, была ограниченной, поэтому он спокойно вошел в мобильный аппарат, герметизировал дверь и вывел корабль за пределы станции. Оказавшись на приличном расстоянии от гарнизона, Сетэн, споря с самим собой в мыслях и переживая о правильности своего поступка, отправил дюжину дронов самоуничтожиться внутри станции.

Через несколько минут станция ослепительно вспыхнула, разметаив осколки по близлежащей пустоте космоса. «Покойтесь с миром, мои дорогие!» – подумал Сетэн, его чувства

смешались. Все его мысли сейчас были о произошедшем и павших товарищах. Подступала грань нервного срыва, когда в голове всплыли слова командира: «Умирать лучше, как можно позже». Тогда он направил свой аппарат в сторону единственной, пригодной для жизни, шестой планеты системы «Доромой». Универсальность мобильного аппарата позволяла производить полеты в атмосфере планет с газовой атмосферой земной группы тяготения.

Настроение было поганым. Он решил не испытывать судьбу, не став вызывать на связь Мурдака. Теперь для Сетэна тот тоже был мертв, пав в сражении. Получалось, что он остался абсолютно один. Но были и хорошие моменты в его положении. Аппарат на семнадцать процентов был укомплектован дронами-истребителями, поэтому на планете ему будет, чем себя защитить. Продовольствия хватило бы на отделение в сто человек на год, поэтому голод тоже не грозил. Термоядерный реактор не требовал обслуживания еще порядка трехсот стандартных годовичных циклов. Из ручного оружия Сэт обнаружил три рельсотронных пистолета.

Осознав все стороны своего положения, Сетэн направил корабль в атмосферу планеты «Доромой-б», к которой уже подлетел. Облетев несколько раз по низкой орбите, он сделал аэрофотосъемку. Нейросеть составила подробную карту этого мира. Затем, проанализировав полученные данные, вычислитель предложил тактически выгодное место посадки: на равнину, рядом с озером.

Перед тем как направить аппарат на посадку, Сетэн решил выпустить аварийный маяк, который бы смог, после того как боевая крепость перестанет глушить все окрестности, отправить сигнал бедствия. Через пульт тактического управления он не смог этого сделать. Система не обнаружила капсулы. Удивленный, он покинул кресло управления и решил проверить, что могло произойти с маяком, но его действительно не оказалось на месте. Его либо сняли специально, либо вообще даже не устанавливали при перезарядке корабля.

Тем временем пульт управления зазвенел тревогой. Подбежав к своему месту, Сетэн обнаружил, что аппарат начал входить в плотные слои атмосферы по крутой траектории. Разразившись проклятиями в адрес аварийного маяка, он быстро уселся в кресло и пристегнул удерживающие ремни. Ожидались перегрузки. Чтобы не сжечь гравитационные катушки, во время взлетов и посадок автоматика их отключала, и искусственное притяжение исчезало. С каждым километром сближения с поверхностью Сетэну становилось тяжелее дышать. Навалившаяся перегрузка почти отправила его в обморок. Сэт мог бы включить тормозной двигатель и снизить скорость в любой момент, но в таком случае небо над планетой озарилось бы ярким всполохом реактивной струи. И он выдал бы факт своего появления на планете.

Только у самой поверхности скорость перестала нарастать, дышать стало легче. Через несколько минут, когда аппарат уже был готов удариться о поверхность, включился тормозной двигатель, и Сетэна вдавило в привязные ремни. Ему даже показалось, что от резкого торможения ему раздавило грудь. Он резко выдохнул, а затем закашлялся, из горла вырвалось несколько капель крови. Аппарат приземлился.

Посадка оказалось жесткой. После касания поверхности планеты Сетэн почувствовал, что его корабль куда-то катится. Видимо, после удара о грунт, не вышли поддерживающие опоры. Как долго мог катиться корабль? Видимо, пока не встретил бы какую-нибудь преграду. Но преград, которые смогли бы остановить бронированный шар, на пути не было. Но спустя пару минут Сетэн почувствовал, как аппарат упал и остановился.

Корабль уверенно встал на грунт, и, отстегнув ремни, Сетэн встал с кресла ногами на боковую переборку. Аппарат лежал на боку. Добравшись до одного из шлюзов, предназначенных для вылетов дронов, он открыл ворота. Вода внутрь не пошла, уровень озера был на метр ниже края шлюза. Вокруг была темнота, и лишь вдали виднелся заканчивающийся закат. Сетэн не стал покидать корабль в эту ночь. Он погасил большую часть энергии, перезапустив реактор в режим минимальной работы, чтобы его не смогли обнаружить. Кое-как устроился под какой-то стойкой и уснул.

Первое чувство, которое пришло к нему после пробуждения в полной темноте, что он куда-то падает. Его организм еще не привык к новому притяжению планеты, поэтому он вскинул руки и постарался за что-то ухватиться, чтобы не упасть. Но постепенно пришел в себя, поняв, что лежит на металлической стойке, и от этого один его бок изрядно затек. Несмотря на это, он с легкостью встал. Обычно на космических кораблях поддерживали чуть больший уровень притяжения, чем на планете Земля, чтобы держать мышцы экипажей в тонусе. На «Доромое-6» уровень гравитации был чуть ниже земного, поэтому Сетэну было очень легко передвигаться. Он вновь пробрался к шлюзовым воротам и распахнул их.

Перед ним открывался вид на зеленый луг. Корабль как раз и скатился по нему, но не в озеро, а в канал, который был явно искусственного происхождения. Аппарат запрудил его, теперь вода обходила его, погружая в свои глубины зелень трав. «Здравствуй, Доромой-6!» – подумал Сетэн. В небе светился яркий диск звезды, он был большой и горячий. Судя по его положению над горизонтом, светило недавно прошло зенит и начало свое движение к очередному закату. Хотелось есть. Все внутри корабля было перевернуто набок, поэтому Сетэн первым делом решил заняться выводом корабля на сушу.

Поддерживающие опоры оказались целыми, просто при посадке корабль отскочил от грунта несколько раз, поэтому вычислитель принял решение, что выпускать их будет излишним. По мнению Сетэна, планета встретила его дружелюбно. Вокруг не было видно ни души. Он, как мог, устроился в пилотском кресле и взлетел, проделав еще один небольшой канал в грунте. Затем позволил нейросети выбрать укромное место, которым стала опушка ближайшего леса, на возвышенности.

После окончательной посадки Сэт смог спокойно позавтракать, затем занялся одеждой. Летный комбинезон в нескольких местах был порван и испачкан кровью. Он его снял и, свернув, спрятал в дальний конец одной из полок вещевого шкафчика. Затем он достал чистый, который никто ни разу не надевал, он спорол с него все нашивки и с трудом отмыл надписи о принадлежности к корпорации Матанава. К вечеру был готов, чтобы высадиться на планету.

Сетэн покинул корабль, спрятав в карманах и за щиколоткой ботинка все три пистолета, которые смог найти на борту. Снаружи корабль выглядел, как ему и было положено. Жженные следы от входа в атмосферу, несколько вмятин от попадания снарядов вражеских истребителей. Завершала вид небольшая трещина брони на боку корабля, появившаяся там от удара при посадке. Корпус он быстро заделал специальным ремонтным раствором, распылив вещество на разрыв корпуса. Звезда начала заходить за горизонт. Решив не искушать судьбу, Сэт провел еще одну ночь в аппарате с заглушенным реактором.

На утро, позавтракав, он просмотрел журнал радиосвязи. В эфире над планетой стояла полная тишина, были замечены лишь сильные помехи от большого энергетического всплеска недалеко от «Доромоя-6», но никаких полезных сигналов нейросеть не выявила. Ожидая подобного исхода, Сетэн не стал расстраиваться, а взялся за карту, составленную вычислителем еще на орбите. В двадцати семи километрах от корабля начинался большой город, представлявший из себя квадрат, со стороной размером семьдесят три километра.

Выпустив несколько дронов наружу, Сэт начал их маскировать. Мобильный аппарат имел на поверхности мимикрирующее покрытие, которое без труда сделало его частью ландшафта. Теперь беспилотники, один на лугу, второй в лесу, охраняли аппарат. Сам Сетэн пешком, на этот раз взяв только один из пистолетов, пошел в сторону города. Путь предстоял неблизкий. Вначале он пошел к озеру. Там осмотрелся и набрал небольшую заплечную флягу свежей воды, выставив автоматику на сохранение ее прохлады. Затем отправился на север, к местному мегаполису.

Капитулум 3

Луг тянулся на протяжении нескольких километров, вдоль канала, в который после посадки скатился корабль. Через пару часов пути показалась лесополоса, перед ней был установлен небольшой столб с табличкой на межнациональном языке ООН: «Частная собственность. Проход только с разрешения владельца земель». Сетэн обрадовался, что на планете использовали родную ему речь. Правда, в каждом мире, даже на разных предприятиях одной корпорации, могли быть абсолютно разные диалекты, чему способствовало строение языка. Тем не менее, люди могли друг друга понимать без какого-либо барьера.

Сетэн решил не искушать судьбу и отправился вдоль леса в противоположную от канала сторону. Через несколько сотен метров он вышел к дороге и пошел по ее краю, за линией разделяющую обочину и проезжую часть. Покрытие было сделано из полимерного волокна, идти по которому было легко. За тридцать минут пути никто не проехал и не пролетел. Дорога поворачивала направо, скрываясь за кустарником.

Зайдя за поворот дороги, Сетэн увидел человека, пытающегося приладить колесо к странного вида технике. Незнакомец, заметив его, начал махать руками, призывая к себе. Сэт, не ожидая подобного, встал как вкопанный, нащупав в кармане рукоять пистолета. Незнакомец крикнул:

– Вы как раз вовремя! Идите сюда, я уже все практически смог сделать сам, осталось только колесо поднять!

– Вы мне?! – удивился Сетэн.

– Конечно, вам, вы разве не из службы фермерской взаимопомощи?

– Нет! – крикнул Сетэн, направившись к незнакомцу. – Но я вам с удовольствием помогу.

Подойдя, он рассмотрел незнакомца: перед ним стоял мужчина средних лет, выше него ростом на две головы, видимо, это было связано с низким уровнем притяжения на планете. Фермер был плотного телосложения, но не полный, на голове у него, в отличие от Сетэна, были волосы, этот факт позабавил Сэта, и он решил с ним познакомиться:

– Меня зовут Сэт.

– Очень приятно, меня называйте просто Пак, от полного имени Пакортан, толку в работе мало.

Они дружно взяли тяжелое колесо, которое, как успел заметить Сетэн, было в сборе с приводом электродвигателя, и поставили на направляющие полозья подвески. Пак, оставив Сэта одного придерживать колесо, поспешил прикрутить агрегат. Пониженная гравитация и боевая выучка помогли Сэту справиться без особых усилий. Когда все было прикручено и колесо можно было отпустить, Пакортан заметил:

– А вам как будто даже не тяжело было? Вы, видимо, из производственной части Ополука?

– Нет, я с другой планеты, у нас там притяжение больше вашего, – соврал Сэт.

– А что же вы тут делаете?

– Путешествую, смотрю окрестности, знакомлюсь с людьми. У вас тут так необычно все.

– Да, у нас тут есть, что посмотреть. Три города, три пожизненных правителя, которые, дай им волю, перегрызли бы друг другу глотки. Зато вдаль от городов хорошо и спокойно. Вы, скорее всего, с корпоративной планеты, там у вас о такой политике не слышали, наверное?

– А у вас тут что: монархия?

– Нет, ну что вы, у нас классическая демократия, при которой правителя избирают на два года, а он остается править пожизненно.

– И как, неужели выбирают одного и того же?

– Не знаю, на выборы уже давно простых смертных не допускают, а кому удастся туда попасть, голосуют за единственного кандидата.

– Да, интересный у вас мир.

– А вы откуда?

Этот простой вопрос застал Сетэна врасплох. Он даже не думал над тем, что его будут спрашивать, откуда он. Рассказать правду было бы самоубийством, Андусаи обязательно узнают об этом. Но отвечать что-то надо было:

– Матан, планета Матан, далеко от здешних секторов, ближе к центру Млечного Пути, – придумывал на ходу Сетэн.

– А-а, да, слышал как-то, – многозначительно ответил Пак. – Действительно, тяжелая у вас там планета.

Сетэн еле сдерживал смех, оттого что этот фермер так ловко и правдоподобно ему подыгрывал. Но Пак продолжал:

– Тут мы меж собой делимся разговорами, что на тяжелых планетах очень прочная, но легкая одежда. Правду ли люди говорят?

– Не знаю, я как-то даже не задумывался над этим, – ответил Сетэн, подумывая уже о том, что неплохо было бы продолжить свой путь к городу.

– А давайте я куплю ваш комбинезон?

– Купите?

– Да, на вид он новый, а вам как раз подойдет кое-что из моего гардероба. Более того, ваш новый вид не так сильно привлечет к вам взгляды людей.

Сетэн не поверил своим ушам. Для него это было действительно очень выгодное предложение. В местной одежде он смог бы затеряться в городской толпе, не привлекая к себе лишнего внимания. Поэтому он с радостью согласился:

– Сначала надо будет посмотреть, что вы сможете мне предложить взамен!

– Конечно, разумеется... Сразу видно, что вы деловой человек, – расплывшись в улыбке, льстил Пак. – Поедьте, мой особняк тут недалеко!

Они сели в просторную кабину аграрного комбайна. При езде, колеса машины подскакивали на ухабах, но кабина оставалась практически недвижимой. По дороге Пакортан рассказывал Сетэну о том, как у них тут все устроено. Со слов Пака выходило, что государственная бюрократия была всего лишь ширмой, прикрывающей поколения коррумпированных чиновников, которые на равных с бандитами владели всем самым прибыльным на планете. Но большинство граждан устраивала такая жизнь, потому что если какой-то вопрос нельзя было решить легальным путем, то его всегда можно было урегулировать через мафию. А началось все с большой войны, за время которой были уничтожены два города из пяти изначально существовавших. Чтобы не допустить повторения подобного, власти жестко ограничивали перевозки и связь на планете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.